

Проблемные вопросы судебной системы Евразийского экономического союза
Карлюк Максим Владимирович

Аспирант

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: maksim.karliuk@coleurope.eu

В доктрине международное правосудие обычно определяется как деятельность, которая осуществляется специальными международными судебными учреждениями в рамках и объёме, согласованных государствами по вопросам, которые определяются компетенцией данных международных судебных учреждений в их учредительных документах в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [n3]. В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) такую деятельность осуществляет Суд ЕАЭС, являющийся постоянно действующим судебным органом организации (п. 1 ст. 19 Договора о ЕАЭС [n2]). Целью его деятельности является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами права ЕАЭС. В доктрине есть некоторый анализ положений про Суд ЕАЭС, в том числе критических [n1]. Мы предлагаем наш взгляд на способность Суда ЕАЭС достигнуть поставленной перед ним цели и утверждаем, что Суд ЕАЭС этого не может в связи с отсутствием критических для этого процедур и инструментов.

Виды споров, которые рассматривается Судом ЕАЭС, определены в его Статуте (п. 39 Статута [n4]). Мы положительно оцениваем сохранение процедуры созданной в рамках Суда предыдущей организации - ЕврАзЭС - когда хозяйствующие субъекты, в том числе иностранные, могут поднимать вопросы о соответствии решений Комиссии или его отдельных положений, действия (бездействия) Комиссии праву ЕАЭС.

Однако, обращает на себя внимание отсутствие двух процедур, которые были доступны в рамках Суда ЕврАзЭС: 1) способности Комиссии обратиться в суд для определения исполнения государствами-членами права организации; 2) преюдициального запроса. На наш взгляд, отсутствие данных процедур позволит государствам-членам избежать исполнения своих обязанностей и может подорвать единство права ЕАЭС.

В первом случае, право обращения в суд в случае нарушения государством-членом права ЕАЭС имеют только сами государства-члены, но не Комиссия. Как показывает многолетняя практика ЕС, одно государство редко подаёт в Суд ЕС против другого государства, поскольку это признак недоброжелательности и есть риск похожей репрессалии против них в будущем, и государства отдают предпочтение политическому разрешению споров [n5]. В практике ЕС, способность исполнительного органа обращаться в суд является важнейшим инструментом обеспечения исполнения права [n7], и на практике государства-члены ЕС исполняют решения Суда ЕС против них [n6].

На наш взгляд с появлением ЕАЭС был упразднён уникальный элемент наднациональности и произошло возвращение к обычной практике, которая существует в международном публичном праве, где обеспечение обязанностей в соответствии с международным договором решается между государствами-сторонами договора. Это является слабым местом судебного контроля и эффективного функционирования правопорядка ЕАЭС. Сохранение права Комиссии на обращение в Суд ЕАЭС стало бы очень важным инструментом для обеспечения исполнения права ЕАЭС.

Вторая процедура, которая была упразднена с появлением ЕАЭС, - это преюдициальный запрос, который, как и непосредственное обращение Комиссии в суд организации, незаслуженно избегается в определённых доктринальных источниках [n3].

Данная процедура представляет собой систему судебного надзора в рамках судебных систем государств-членов в сотрудничестве с судом организации. Когда вопрос интерпретации права организации возникает в национальном суде, такой суд может приостановить судебный процесс и обратиться с запросом к суду организации за правильной интерпретацией. После вынесения решения, оно направляется назад в национальный суд, который выносит решение по рассматриваемому делу. Таким образом, национальные суды и суд организации становятся интегрированными в единую систему судебного надзора.

Как показывает практика ЕС, Суд ЕС и национальные суды широко используют эту процедуру. Система преюдициального запроса обеспечивает не только единообразную интерпретацию права организации среди государств-членов, но и делает частных лиц в определённой степени инструментом для мониторинга исполнения государствами своих обязательств. Обязательность решения и его исполнение приобретает больший вес, если это решение вынесено собственным судом. Данная процедура стала основным источником развития правопорядка ЕС и всех основных концепций права ЕС.

Кроме упразднения таких важных процедур, Суд ЕАЭС имеет другие ограничения. Так, было введено положение, что «решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых» (п. 102 Статута [4]).

Проведённый анализ позволяет говорить об ограниченных фактических возможностях Суда ЕАЭС реализовывать свои функции и достигать цели по единой интерпретации прав ЕАЭС. Полагаем, что отсутствие вышеуказанных процедур может привести к способности государств-членов выбирать, какое право ЕАЭС применять и, в случае необходимости, избегать исполнения своих обязанностей, вытекающих из Договора о ЕАЭС .

Источники и литература

- 1) Байльдинов Е.Т. Договор о Евразийском экономическом союзе: шаг вперёд, два шага назад // Евразийский юридический журнал. 2014. No 10 (77). С. 25-33.
- 2) Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключено в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
- 3) Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография. М. 2012.
- 4) Статут Суда Евразийского экономического союза. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
- 5) Craig P. EU Law: Text, Cases, and Materials. 5th ed. Oxford, 2011.
- 6) Sweet A. The European Court of Justice, State Noncompliance, and the Politics of Override // American Political Science Review. 2012. Vol. 106, No. 1. P. 204-213.
- 7) Weiler J.H.H. The Transformation of Europe // The Yale Law Journal. 1991. Vol. 100, No. 8. P. 2403-2483.